

Вербальные и невербальные стратегии взаимодействия активных и пассивных курильщиков в ситуациях курения в общественных местах: метод формулирования кейсов

Бедина И.Д.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3782-0710>, e-mail: inbed@mail.ru

Кочетова Т.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0746-680X>, e-mail: kochetovavt@gmail.com

Цель. Выявление особенностей социальной перцепции в ситуациях курения в общественных местах, а также паттернов и стратегий взаимодействия в коммуникативных практиках активных и пассивных курильщиков в условиях общественных городских пространств с использованием метода «формулирования кейсов».

Контекст и актуальность. На фоне растущих случаев несоблюдения закона о курении — серьезной социальной проблемы — в общественных местах актуальным становится вопрос борьбы с такими нарушениями. Но важно использовать не только административные ресурсы государства, но и социальный контроль. Определение особенностей коммуникативных практик как активных, так и пассивных курильщиков по отношению друг к другу, их взаимной социальной перцепции, а также факторов, влияющих на взаимодействие между ними, поможет предложить эффективные способы использования социального капитала для борьбы с проблемой курения в общественных местах.

Дизайн исследования. В работе изучены и сформулированы кейсы, связанные с поведением курящих и находящихся рядом с ними некурящих людей в условиях открытого городского пространства. С помощью интерпретации качественных данных и их кодирования были выявлены категории и субкатегории, соответствующие паттернам поведения субъектов, их взаимного восприятия из обеих взаимодействующих групп.

Участники. Для исследования посредством случайной выборки были отобраны 4 кейса взаимодействия активных и пассивных курильщиков в районе ул. Тверская (г. Москва).

Методы (инструменты). В качестве метода исследования было выбрано невключенное скрытое наблюдение с пассивным типом участия. Всего было проведено 4 сессии наблюдения, результаты которых легли в основу кейсов. Наблюдение предполагало изучение таких признаков, как поведение субъектов в отношении друг друга, включая вербальные и невербальные знаки, которыми обмениваются участники коммуникации; особенности городских пространств, в которых происходит коммуникация; место (пространство), где происходит коммуникация.

Результаты. Активные и пассивные курильщики используют вербальные и невербальные стратегии взаимодействия, для которых характерны некоторые особенности социальной перцепции. Так, вербальные включают в себя обезличенное выражение недовольства, апелляцию к факту курения, апелляцию к запаху; невербальные — чаще всего двигательные: замедление шага, ускорение шага/обгон, а также изменение траектории дыма.

Основные выводы. Использование метода формулирования кейсов открывает широкие возможности для изучения различных коммуникативных практик в современной городской среде. Проведенное исследование показало, что важно проводить коммуникационные кампании, направленные как на нарушителей, так и на пострадавших от их действий людей. Первых необходимо призывать к ответственному поведению путем иммерсивной передачи «чужого» социального опыта, пострадавших — мобилизовать использовать преимущества имеющегося у них аппарата социального принуждения с помощью вербализации требований.

Ключевые слова: курение в общественных местах, пассивное и активное курение, коммуникация, паттерны поведения курящих, табак, электронные сигареты, профилактика курения.

Для цитаты: Бедина И.Д., Кочетова Т.В. Вербальные и невербальные стратегии взаимодействия активных и пассивных курильщиков в ситуациях курения в общественных местах: метод формулирования кейсов // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 3. С. 80–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130306>

Verbal and Nonverbal Strategies of Interaction between Active and Passive Smokers in Situations of Smoking in Public Places: a Method of Case Formulation

Inessa D. Bedina

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3782-0710>, e-mail: inbed@mail.ru

Tatiana V. Kochetova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0746-680X>, e-mail: kochetovatv@gmail.com

Objective. Identification of the features of social perception in situations of smoking in public places, as well as patterns and strategies of interaction in the communicative practices of active and passive smokers in public urban spaces using the “case formulation” method.

Background. Because of the non-compliance with the law on smoking in public places, the issue of combating such violations becomes urgent. But it is important to use not only the administrative resources of the state, but also social control. Searching for the features of communicative practices of both active and passive smokers in relation to each other, their mutual social perception and factors influencing the interaction between them will help to suggest effective ways to use social capital to combat the problem of smoking in public places.

Study design. The paper studied cases related to the behavior of smokers and non-smokers in an open urban space. Using the interpretation of qualitative data, categories and subcategories corresponding to the patterns of behavior of subjects and their mutual perception from both interacting groups were identified. Categories and subcategories were formed by data encoding.

Participants. For the study, 4 cases of interaction between active and passive smokers in Tverskaya Street were selected by random sampling.

Measurements. The method of covert observation with a passive type of participation was chosen. 4 observation sessions were conducted the results of which formed the basis of the cases. The observation involved the study of the behavior of subjects in relation to each other, including verbal and nonverbal signs exchanged by communication participants; features of urban spaces in which communication takes place; the place of interaction.

Results. Active and passive smokers use verbal and nonverbal interaction strategies, which are characterized by some features of social perception. Thus, verbal ones include an impersonal expression of

discontent, an appeal to the fact of smoking, an appeal to the smell; non-verbal ones — most often motor ones: slowing down the step, accelerating the step/overtaking, as well as changing the trajectory of smoke.

Conclusions. *The using of the case formulation method opens up opportunities for studying various communicative practices in the modern urban environment. It is important to conduct communication campaigns aimed at both violators and people affected by their actions. The former should be encouraged to behave responsibly by the immersive transfer of “someone else’s” social experience, the victims should be mobilized to use the advantages of their existing social coercion apparatus by verbalizing demands.*

Keywords: *smoking in public places, passive and active smoking, communication, patterns of smoking behavior, tobacco, electronic cigarettes, smoking prevention.*

For citation: Bedina I.D., Kochetova T.V. Verbal and Nonverbal Strategies of Interaction between Active and Passive Smokers in Situations of Smoking in Public Places: a Method of Case Formulation. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. _3, pp. 80–96. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130306> (In Russ.).

Введение

С 2013 г. в России действует Федеральный закон от 23.02.2013 № 15 «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [11]. Согласно статье 12 данного закона запрещено курение во всех общественных местах, за исключением некоторых специально отведенных и изолированных мест [11]. Несмотря на последовавшее после принятия закона снижение распространения курения среди жителей России, нормы, запрещающие курение в общественных местах, на практике зачастую не соблюдаются [5]. Этот факт подтверждают эксперты Минздрава России [10]. Они обращают внимание на массовые нарушения «антитабачного» закона на платформах, железнодорожных вокзалах и даже в медицинских учреждениях. О нарушениях сообщают и жители многоквартирных домов, рассказывая об участившихся случаях курения на лестничных площадках, общедомовых балконах. Увидеть курильщиков можно и на городских улицах, местах скопления людей. Очевидно, что штраф в 1500 рублей, предусмотренный КоАП за подобное на-

рушение, не удерживает курильщиков от противоправных действий. Вероятно, наряду с административными методами борьбы с курением следует использовать и социальный контроль. Ведь общественное мнение может фиксировать факты несоблюдения закона и влиять на нарушителей с помощью механизмов социального принуждения. Такие методы положительно зарекомендовали себя в ряде стран. Например, в Греции жители используют коммуникативные стратегии для контроля за соблюдением закона о курении в общественных местах, а также самостоятельно проводят профилактические рекламные кампании [25]. В Ванкувере некурящая часть населения ответственно следит за соблюдением закона, особо пристально — в центральных офисных районах и зонах отдыха на открытых пространствах [15]. Важно, что социальный контроль не должен создавать обратный эффект, заключающийся в формировании стигматизации групп населения по принципу принадлежности к курящим [13; 14; 21].

Таким образом, необходимо вовлечь гражданское общество в решение проблемы курения в общественных местах и использовать его деятельность в качестве

превенции правонарушений. Для этого важно изучить, как в настоящее время происходит коммуникация между курящими и некурящими людьми, какие практики и стратегии поведения используются.

Для выявления основных характеристик изучаемого предмета рассмотрим некоторые элементы коммуникации по вопросу курения в общественных местах, описываемые в современной научной литературе.

Особое внимание исследователи уделяют реакции людей на курение в общественных местах в условиях законодательных ограничений. Бирон и соавт. установили значимые факторы, которые, по мнению курильщиков, препятствуют соблюдению ими закона о курении в общественных местах, — групповой и гендерный [18]. Участники фокус-групп отмечали, что курение в общественных местах больше ассоциируется с поведением мужчин; они могут свободно курить в общественных местах, не ожидая санкций со стороны социума или правоохранительных органов. Действия усиливаются групповым эффектом — во время курения люди идентифицируют себя с другими курильщиками. Так проявляет себя социальная перцепция — восприятие, понимание и оценка социальных объектов людьми: других людей, самих себя, групп, социальных сообществ и т.д. [1; 3; 4; 14]. Можно предположить, что при социальной перцепции в ситуациях курения снижается уровень индивидуальной ответственности каждого индивида, и правонарушение проектируется на всю группу в целом (она становится субъектом правоотношений). Следовательно, в рамках этнографического подхода важно уделять внимание не столько самому факту курения, сколько определению социальной ситуации, которая способствует проявлению паттерна по-

ведения (курит человек один, с другом, группой и т.д.). К примеру, существуют неформальные знаки, которые «считываются» курильщиками как запрещающие: присутствие детей и беременных женщин в непосредственной близости от курящих, а также наличие в помещении кондиционера [18]. При проведении настоящего исследования необходимо учитывать эти факторы, чтобы успешно интерпретировать коммуникативные интенции курильщиков.

По мнению исследователей, на восприятие курения в общественных местах влияет и тип/вид сигарет. В частности, в сравнении с традиционными сигаретами использование электронных курительных устройств в публичных пространствах не воспринимается активными курильщиками как нарушение закона [26]. Более того, результаты исследований показывают: более половины опрошенных курильщиков пользовались электронными сигаретами в местах, где курение было запрещено [24]. Нарушители были уверены, что официальный запрет не распространяется на электронные устройства. Вид сигарет определяет и коммуникативные практики, используемые окружающими по отношению к нарушителям закона. Согласно Покрель и соавт., активные курильщики часто меняют устройство для курения в общественных местах — используют вместо обычных сигарет электронные без дыма, поскольку «считывают» негласное неодобрение их действий окружающими (коллегами, семьей и т.д.) [22]. В свою очередь, последние чаще проявляют негативные реакции в ответ на сам факт курения/затяжки, т.е. действие курильщика, а не на продукт курения (запах). В случае отсутствия неприятного запаха окружающие перестают обращать внимание на курящего. Можно предположить,

что здесь имеет значение не дискомфорт, который доставляет курение, а некий «рефлекс» на девиантное поведение, который влечет за собой негативные эмоции человека. Этот аспект представляется возможным изучить более детально в настоящей работе.

Большое значение для восприятия курения в общественных местах имеет и статус самого субъекта коммуникации — является человек активным или пассивным курильщиком. Согласно Русцитти и соавт., курящие люди утверждают, что запрет на курение на рабочем месте в целом соблюдается, в то время как некурящие работники того же офиса замечали нарушения со стороны курящих коллег [23]. Поскольку в данном исследовании в протоколе было зафиксировано общее объективное количество нарушений, то, вероятно, различия в ответах двух групп респондентов связаны с повышенной внимательностью и чуткостью некурящих людей по отношению к неестественному для них запаху, виду сигарет. Следовательно, необходимо изучить отношение некурящих людей к активным курильщикам; в чем истинная причина возникновения подобных эмоций и как они транслируются в процессе коммуникации (вербальные, невербальные способы).

Восприятие окружающими курения сигарет может различаться и в зависимости от места, где происходит коммуникативная ситуация. По мнению ученых, люди чаще замечают («воспринимают», обращают внимание) курение на уличных пространствах около баров, ресторанов, закрытых помещений, в то время как на открытых пространствах вдалеке от «точек интересов» курение фиксируется прохожими реже [27]. Можно предположить, что на открытых городских пространствах вблизи зданий, мест с высокой концентрацией людей встреча-

ется большая вариативность коммуникативных практик, поскольку действия курильщиков замечаются в этих местах чаще, а значит взаимодействие между курильщиками и окружающими происходит регулярно. Следовательно, изучение подобных локаций будет целесообразным для настоящего исследования.

По итогам анализа литературы авторами настоящей работы была выявлена следующая исследовательская проблема: несмотря на действующие в разных странах нормы права, запрещающие курение в общественных местах, подобные практики нередко встречаются. При этом процесс курения сопровождается двусторонней коммуникацией между активным курильщиком и окружающими его людьми. На взаимодействие между субъектами могут оказывать влияние посторонние средовые факторы, как, например, место коммуникации, устройство, обеспечивающее процесс курения, и т.д., а также факторы психологические, например, к числу которых относится социальная перцепция. Выявление существующих коммуникативных практик между активными и пассивными курильщиками будет полезно для выработки успешных стратегий превенции употребления табака в общественных местах.

Метод

Схема проведения исследования. Мы предлагаем в настоящей работе изучить несколько полученных в ходе наблюдения кейсов, связанных с поведением курящих и находящихся рядом с ними некурящих людей в условиях открытого городского пространства, и с помощью интерпретации качественных данных выявить основные паттерны поведения субъектов из обеих взаимодействующих групп.

Целью настоящего исследования явилось определение основных комму-

никативных практик взаимодействия активных и пассивных курильщиков по отношению друг к другу.

Объектом наблюдения стали люди, курящие в общественных местах; окружающие их «пассивные» потребители продуктов курения. Предмет наблюдения включал практики взаимодействия между активными и пассивными курильщиками в общественных местах.

Можно высказать предположение (гипотезу), что на открытых городских пространствах вблизи зданий, мест с высокой концентрацией людей можно встретить большую вариативность коммуникативных практик, поскольку действия курильщиков замечаются в этих местах чаще, а значит и взаимодействие между курильщиками и окружающими происходит регулярно. Следовательно, изучение подобных локаций будет целесообразным для настоящего исследования.

Выборка исследования. Эмпирическая часть включала в себя 4 сессии наблюдения. Сессии проводились по 30 минут в течение 4 недель каждый вторник во временной интервал 18:00-19:00. Местом наблюдения был выбран участок в г. Москва на ул. Тверская — между станциями метро «Маяковская» и «Тверская». Выбор обоснован тем, что это место особо интенсивного потока пешеходов, которые идут в метро (пересадочные узлы) или добираются пешком до работы. На обозначенном участке имеется высокая концентрация «мест интереса» — бары, рестораны, вследствие чего данное место представляет возможность изучить больше разнообразных коммуникативных ситуаций.

Методы исследования. Был выбран метод невключенного скрытого наблюдения с пассивным типом участия. Исследователь следовал за объектами наблюдения в потоке, принимая роль обычного прохожего. Все результаты фиксировались в

письменном виде. Наблюдение предполагало изучение поведения субъектов в отношении друг друга; вербальных и невербальных знаков, которыми обмениваются участники коммуникации; особенностей городских пространств, в которых происходит коммуникация; используемого способа курения. По итогам наблюдения было сформировано 4 кейса. Анализ кейсов (формулирование категорий и субкатегорий) проводился с использованием кодирования. Обращение к методу формулирования кейсов (case formulation) в психологических и социально-психологических исследованиях [16; 19; 20] не является случайным: этот метод открывает широкие возможности для анализа и выступает особым способом исследования, который ориентирован на практику, позволяя спланировать цели и направления последующей работы, а также открывает доступ к данным, которые трудно получить при работе с большими выборками испытуемых [6; 7; 8; 12].

Анализ результатов исследования

Описание места сбора данных. Вечернее время суток. Перед собой исследователь видит проезжую часть ул. Тверская. Вдоль обеих сторон улицы движется поток людей. Некоторые люди отделяются от потока и заходят в метро или близлежащие магазины/кафе. Проезжая часть заполнена машинами. Движение из центра затруднено, машины стоят в пробке. В сторону центра, напротив, движение довольно свободное. При этом на остановках общественного транспорта с обеих сторон улицы стоят люди, около 5–8 человек на каждой. После отхода автобуса количество людей уменьшается, но через 5–7 минут возвращается к прежнему числу.

Около некоторых кофеен, баров, магазинов есть сидячие места, которые за-

нимают посетители, которые выходят покурить, или люди, берущие еду с собой. На остановках есть люди как ожидающие общественный транспорт, так и ждущие такси. Их можно идентифицировать по смартфонам с открытыми приложениями агрегаторов такси. Справа от остановки есть те, кто курит сигареты.

Кейс № 1

Относительно объективные признаки. По дороге в толпе неторопливо идет мужчина средних лет. Продолжая движение, он достает из сумки сигарету, зажигает ее и начинает курить. Он не останавливается, идет в размеренном темпе. Некоторые люди позади него начинают убыстрять шаг и обгоняют курящего. Те, кто спереди него, продолжают идти в своем темпе, не корректируя скорость ходьбы. За мужчиной идут мужчина и женщина. Они громко разговаривают. Приблизившись к курящему, пара перестает разговаривать и смотрит на идущего перед ними мужчину. Затем женщина громко говорит: «Неприятно, опять курят. Давай попробуем обойти». Пара делает попытки обогнать курящего сначала с правой стороны, потом с левой. Но поток двигающейся навстречу толпы мешают паре обойти курящего. Мужчина берет женщину за руку и, ускоряя шаг, проходит через узкое освободившееся пространство между курящим и толпой. Когда мужчина и женщина обгоняют курящего, еще несколько метров идут в ускоренном темпе, затем замедляют шаг. При этом сам курящий продолжает держать сигарету в руках и идет размеренно.

Аналитические примечания. С помощью невербальных знаков (ускоренный шаг) прохожие выражают свое нежелание дышать дымом от сигарет, но явно негативного отношения они не высказывают (несмотря на то, что куря-

щий нарушает закон). Некоторые прохожие нейтрально воспринимают действия мужчины.

Женщина обращается к спутнику, но на самом деле ее слова направлены в адрес курящего (основным объектом социального восприятия является другой человек — курильщик). Она становится первой, кто вербально выражает раздражение по отношению к курению в общественном месте и призывает словами курящего к действию. Несмотря на очевидный стремительный поток пешеходов, пара, заведомо не рассчитывая на успех, все равно пытается обойти мужчину, таким образом еще раз намекая ему на его противоправные действия и необходимость покинуть улицу. Пара продолжает «диалог» с ним. Поскольку вербальные и невербальные символы не сработали, пара все же обходит курящего другим способом (в этом действии уже не было коммуникативного смысла).

Курящий на протяжении всей коммуникации не предпринимает попыток по устранению возможного дискомфорта окружающих, не обращает внимания на большое количество людей вокруг и не отвечает на раздражение прохожих, игнорирует высказывания, будто не замечая «намек» пары.

Кейс № 2

Относительно объективные признаки. По дороге идет семья: мужчина и женщина лет 40 и девочка лет 15. Они разговаривают между собой. В то же время спереди (на расстоянии около 20 метров) идет молодой человек с девушкой и курит вейп. От вейпа идет полупрозрачный дым без запаха. Пара идет медленнее, чем семья, и расстояние между ними начинает сокращаться. Когда расстояние сокращается до 10 метров, женщина замечает вейп в руках молодого человека,

долго смотрит на него и поворачивается к мужу, продолжая разговор. Муж не замечает курящего. Жена продолжает бросать короткие взгляды на молодого человека. Когда семья подошла вплотную к паре, муж заметил вейп в руке молодого человека, потер нос и сказал: «Мне не нравится этот ужасный запах сигарет. Неприлично так — идти курить, когда вокруг много людей. Совсем не думают о других». На это жена ответила: «Но я совсем не чувствую запаха. Это же электронные сигареты». Муж продолжал: «Ненавижу, когда курят на улицах, все пропахло этим дымом». Жена сказала, улыбаясь: «Интересно, тебя что больше беспокоит — что он курит на улице или сам запах?» Муж: «Запах, конечно». Жена: «Да, ладно. Если бы ты не заметил у него сигарету, ты бы ничего не сказал. Я как только увидела — думаю, ну все, сейчас Игорь будет возмущаться. Так и есть». Муж: «Ну, согласен. Возможно, я не прав. Но давай лучше обойдем». Жена: «Хорошо». Семья ускорила шаг и обошла молодую пару.

Аналитические примечания. Члены семьи сильно выделяются на фоне остальных спешащих людей, они глубоко погружены в разговор и проходят мимо станции метро (прогулка является целью их движения).

Пока муж не заметил курящего человека, дым его не беспокоил. Его рассердил сам факт наличия вейпа в руке у молодого человека, поскольку как такового запаха не наблюдалось (жена указывает на это). Фактически в собственном сознании муж «достроил» неприятный запах, исходя из наличия вейпа, поскольку по своему опыту знает — любое курение сопровождается запахом. Следовательно, образ курящего человека, а не реальный испытываемый дискомфорт вызвал у мужа соответствующие негативные а-

социации. Можно предположить, что визуальная информация, поступив в мозг, повлияла на обонятельные рецепторы человека и ввела их в заблуждение.

При этом, осознав ошибку своего восприятия, муж соглашается с женой, но его ассоциации, связанные с образом курящего и полученные в результате предыдущего социального опыта, берут верх над его сознанием и органами чувств. Важно отметить, что семья использует только невербальный способ коммуникации и не сообщает молодому человеку о своем дискомфорте.

Кейс № 3

Относительно объективные признаки. Перед исследователем — переулок, где располагается несколько баров и ресторанов. Напротив них — несколько жилых домов. Около бара стоят мужчины. Они курят и разговаривают между собой. Затем тушат сигареты и заходят внутрь. Поодаль от входной двери располагаются небольшая скамейка и стул. На скамейке сидит девушка. Она курит вейп. Дым от вейпа девушка выдыхает на улицу прямо перед собой. Через несколько секунд мимо нее проходит женщина. Так как переулок очень узкий, женщина проходит в непосредственной близости от девушки. В момент, когда женщина максимально близко приближается к скамейке, девушка отворачивается, прикладывает руку к вейпу и выдувает пар в руку так, что он меняет траекторию и фактически остается в ее руке. Когда женщина проходит, девушка поворачивается и продолжает курить, как раньше. После этого по направлению к скамейке идет мужчина с ребенком. Как только прохожие равняются со скамейкой, девушка повторяет манипуляции с дымом. Так происходит всякий раз, когда к скамейке вплотную приближаются прохожие.

Чтобы узнать о причинах такого поведения девушки, курящей вейп, исследователь проводит полуструктурированное интервью с респондентом (формальные вводные элементы диалога опущены):

— В каких ситуациях Вы курите?

— Не скажу, что из-за стресса. Мне нравится сам процесс. По дороге редко, потому что нет наслаждения, я когда сижу, могу покайфовать. В основном вейп мне нравится тем, что не пахнет, пальцы не пахнут сигаретами, и есть приятные вкусы.

— Как часто Вы курите на улице?

— Довольно редко, потому что часто сижу дома. Когда выхожу, то могу иногда.

— А Вы часто курите в общественных местах?

— У нас, если посмотреть, то практически все курят в общественных местах, это неправильно. На остановке, когда идут... Я сама хоть это делаю, считаю, что неправильно. Другим запах не нравится, у кого-то дети, кто-то хочет, чтобы не мешали дымом. Нам нужны специальные курительные зоны на улицах, например, около офисов. Вот в Корее люди ходят со специальными пакетиками и складывают туда и бычки, и пепел, чтобы на улице не кидать. У нас, если позволяет, то все так и делают. За этим не следят.

— А когда-нибудь останавливали на улице за курение?

— Нет, вообще нет. Могут только подойти и попросить «не могли бы вы отойти» и все.

— А как люди реагируют на курение в общественных местах?

— У меня знакомые терпимо относятся, просто отходят сами подальше, чтобы на них дым не летел. Я ненавижу курить в помещении, сам дым, я аллергик и не могу дышать сильными запахами. Очень неприятно. Мне нравится самый процесс курения, но я не люблю дым и не люблю, когда пахнет.

— Окружающие выражают недовольство?

— Очень редко, я сама стараюсь отходить. Мне некомфортно, я в руку курю, не хочется, чтобы на меня был направлен негатив и что-то говорили, я боюсь. Не хочу доставлять неудобство из-за своей зависимости, чтобы мне что-то сделали. У меня была ситуация: я курила у подъезда, и женщины выглядывают: «Вы что, здесь дети живут маленькие, им тянет». Ну, и отошли. Сначала мне не хотелось, но потом поняла, как это неприятно для людей.

— Если Вы идете за человеком, который курит, что будете делать?

— Отойду или обгоню. Не буду ничего говорить, потому что в меня потом бычок кинут и все, страшно. У меня, кстати, часто сверху соседи курят, это ужасно — весь дым ко мне тянется, особенно если сигареты крепкие или жарко на улице, ужас.

Аналитические примечания. Так как переулочек слишком узкий, весь пар от курящих идет прямо в лица прохожих. Видно, что сидящей на скамейке девушке некомфортно курить из-за того, что кто-то из прохожих может почувствовать дым. При этом она не перестает курить, но старается минимизировать возможное воздействие дыма, жертвуя собственным удобством (ей приходится дышать паром). Так она старается избежать негатива со стороны окружающих, не провоцируя их на конфликт, понимая, что по закону не имеет права курить в этом месте. Интересно, что стоящие около девушки люди, напротив, не предпринимают попыток обезопасить прохожих от дыма своих сигарет и курят демонстративно, будто бы чувствуя правоту за своими действиями.

Отметим, что, по словам девушки, она действительно понимает, что курение в общественных местах вызывает дискомфорт, но не может перестать это делать —

это ее отдых. При этом она находит компромисс, стараясь не мешать прохожим. Интересно, что, встав на сторону пассивного курильщика, интервьюируемая сама испытывает неприязнь к запаху сигарет, но, сталкиваясь с курением в общественных местах, выражает свое несогласие исключительно невербально.

Кейс № 4

Относительно объективные признаки. На велосипеде по ул. Тверской едет мужчина лет 35. Он смотрит по сторонам, поворачивая голову вправо и влево. Около Большого Гнезниковского переулка велосипедист спешивается и, взяв в руки руль, продолжает идти к Тверскому бульвару и входу на станцию метро. Двигаясь, мужчина попеременно останавливается, ждет несколько секунд и продолжает идти по улице. Так он доходит до перехода. В это время к переходу около Тверского бульвара (первый переход, ведущий на бульвар) с перпендикулярной улицы подходит мужчина лет 50. В одной руке держит телефон, а в другой — сигарету. Курящий громко говорит по телефону, параллельно делает затяжку и отводит руку с сигаретой далеко в сторону. В ожидании зеленого сигнала светофора мужчина встает перед велосипедистом так, что дым от сигареты идет прямо на него. Велосипедист морщится, пытается обойти курящего с правой стороны, но ему мешают другие прохожие (на переходе многолюдно и мужчине некуда поставить велосипед). Он стоит так до переключения светофора и недовольно вздыхает, а когда загорается зеленый свет, быстро садится на велосипед и, набирая скорость, обгоняет курящего и толпу. Велосипедист проезжает первый переход, оборачивается, проезжает второй широкий переход на красный свет, не дожидаясь зеленого сигнала для пеше-

ходов. Когда велосипедист выезжает на безопасный тротуар, он едет метров 10, затем снова спешивается и медленно продолжает идти по Тверской улице по направлению к станции метро «Маяковская». А курящий мужчина и толпа еще стоят на втором пешеходном переходе в ожидании разрешающего сигнала.

Аналитические примечания. В час пик на главной улице города много пешеходов, поэтому велосипедисту приходится постоянно останавливаться либо замедлять движение, чтобы успевать маневрировать между людьми. Поток становится настолько большим, что он решает пройти многолюдный отрезок улицы пешком, везя велосипед рядом. Велосипедист не торопится — это видно по его размеренной походке и попеременным остановкам, которые он совершает, чтобы пропустить идущих навстречу пешеходов. Становится очевидным, что именно курящий человек нарушает спокойствие велосипедиста и мешает ему, поскольку велосипедисту неприятен запах сигареты (он морщится и с укором смотрит на курящего). При этом велосипедист не сообщает вербально о своем недовольстве и не просит курящего потушить сигарету, а отходит с велосипедом в сторону. Однако после неудачной попытки он еще некоторое время молчаливо соглашается с существующей ситуацией, продолжая испытывать видимый дискомфорт. Затем проявляет свое недовольство, демонстративно ускоряя движение, и, оглядываясь, осматривает курильщика, давая понять, что не хочет находиться рядом с курящим, и именно он «виноват» в быстром движении велосипедиста. Далее велосипедист проезжает на красный свет, показывая окружающим, что желание комфорта для него вполне сопоставимо с рисками, которые он несет, пересекая дорогу с высоким

автомобильным трафиком на красный свет. На то, что действия велосипедиста несли в себе такое коммуникационное сообщение, указывает факт его дальнейшего замедления скорости и спешивание (причем в зоне, где «получатели сообщения» уже не могли его видеть).

По итогам проведенного наблюдения мы произвели кодирование собранных данных и выявили общие паттерны по-

ведения курильщиков и окружающих их людей. Эти паттерны описаны на основании выделения проксемических компонентов общения [1]. Результаты представлены в таблице.

Высказанное нами ранее предположение о том, что на открытых городских пространствах и в местах с высокой концентрацией людей наблюдается вариативность коммуникативных практик

Т а б л и ц а

Основные паттерны поведения курильщиков и окружающих их людей

Категория	Субкатегория	Интерпретация
Категория № 1 Невербальные	Субкатегория № 1 Замедление шага	Люди, недовольные курением в общественном месте, замедляют шаг, чтобы дать возможность курящему уйти вперед — так запах практически не будет ощущен. Такую же траекторию используют сами курящие — видя, что их обгоняют, дают возможность прохожим совершить маневр и оторваться на большее расстояние. При восприятии курения на близком расстоянии люди морщатся, отворачиваются, чтобы избежать контакта с дымом, но могут задерживать взгляд на курильщике, рассматривая его. Подобного рода поведенческий паттерн характерен для выражения негативного и пренебрежительного отношения к курильщику
	Субкатегория № 2 Ускорение шага/ обгон	Недовольные курением люди стараются самостоятельно избавиться от дискомфорта, обгоняя человека с сигаретой. Так они перестают вдыхать неприятный дым и пары
	Субкатегория № 3 Изменение траектории дыма	Когда курящий человек не хочет, чтобы дым от сигареты шел на прохожих, он прикрывает рот рукой, оставляя весь выдыхаемый воздух около себя
Категория № 2 Вербальные	Субкатегория № 1 Обезличенное выражение недовольства	Недовольные фактом курения люди обращаются как бы «в пустоту», к третьему лицу. Они используют такой поведенческий паттерн, при котором, не делая прямых замечаний курильщику, адресуют свое общение именно ему
	Субкатегория № 2 Апелляция к факту курения	Выражая недовольство, окружающие апеллируют к самому факту курения, наличию у человека в руке сигареты или курительного устройства
	Субкатегория № 3 Апелляция к запаху	Окружающие выражают недовольство запахом, который распространяется от курящего

взаимодействия между курильщиками и окружающими, верно.

Выводы

Как показало наблюдение, курение в общественных местах является предметом широкого спектра коммуникативных ситуаций между теми, кто употребляет сигареты (электронные сигареты), и окружающими, вынужденными находиться рядом. В ходе исследования было обнаружено, что активные и пассивные курильщики используют вербальные и невербальные стратегии взаимодействия, для которых характерны некоторые особенности, наблюдаемые как в социальной перцепции, так и в поведенческих паттернах, отражающих отношение к противоположному субъекту коммуникации. Так, окружающие демонстрируют свое недовольство по поводу факта курения в общественном месте с помощью обезличенной формы донесения сообщения, то есть обращаются не напрямую к нарушителю, а высказывают свое мнение третьему лицу либо передают сообщение через своих спутников (например, во время диалога громко рассуждают о том, как сильно мешает курящий спереди человек). Совершая подобные манипуляции, говорящие хотя бы аккуратно намекнуть нарушителю о переживаемом собственном дискомфорте и неприятных ощущениях [2], а также о неподобающем действии со стороны курящего, то есть апеллируют либо к его вторжению в личные границы пешеходов, либо к пренебрежению им социальными нормами.

Другая особенность поведения наблюдаемых субъектов — отсутствие вербализированных замечаний, адресованных курящему человеку. Окружающие предпочитают освободить себя от испытываемого дискомфорта путем совершения собственно инициированных

действий, часто с помощью изменения своего положения в пространстве — уход в сторону, обгон, замедление шага, игнорируя возможность установить личный контакт напрямую с нарушителем и предложить ему убраться с сигаретой. Это особенно интересно, поскольку курение в общественных местах является социально опасным действием, несущим риск для здоровья большого количества людей, находящихся вокруг. Устранение самой причины этого риска (то есть курения) обезопасило бы окружающих, в то время как избегание курящего со стороны только нескольких субъектов не решает проблему и оставляет в опасности остальных пассивных курильщиков.

Возможно, это связано с тем, что причиной такого поведения является страх применения «силы» (физической или моральной) курящим. Окружающие заранее ожидают негативной реакции и готовы терпеть неприятный запах, чтобы не сталкиваться с коммуникативными трудностями. В то же время и сами курящие боятся осуждения со стороны общественности и ощущают дискомфорт от того, что вынуждены курить в неподобающем месте. Иногда они могут предпринимать усилия, чтобы минимизировать вред, причиняемый окружающим, но не готовы полностью отказаться от курения в общественных пространствах.

Таким образом, поведение субъектов в наблюдаемых коммуникативных практиках различается в зависимости от социальной роли, которую они играют в настоящий момент. При этом один и тот же человек может выступать как в роли нарушителя, так и в роли осуждающего. Находясь в статусе активного курильщика, человек старается удовлетворить свои потребности в курении «здесь и сейчас», не задумываясь о вреде, который он причиняет. Перейдя на сторону

пассивного курильщика, он может быть недоволен дымом сигарет и выступать за сокращение случаев курения в общественных пространствах. Отношение к курению в местах концентрации большого количества людей может быть негативным не только из-за очевидных вредных последствий, таких как запахи, неприятный едкий дым и т.д. Причиной негативной реакции может стать факт курения, который сам по себе расценивается как противоправное, общественно опасное действие. Так, люди, которые уже имели негативный опыт, связанный с пассивным курением, переносят свои прежние «переживания» на все возникающие подобные ситуации вне зависимости от реальной степени вреда, который им наносят действия нарушителя.

Заключение

Изучение особенностей социальной перцепции и практик взаимодействия между людьми, нарушающими закон о запрете курения в общественных местах, и пострадавшими от их действий представляет возможность для разработки широкого спектра форм коммуникации в области здоровья. С одной стороны, стимульные материалы (реклама, информирующие листовки и т.д.) должны призывать нарушителей к ответственному поведению и соблюдению законодательства, с другой — мобилизовать окружающих использовать преимущества имеющегося у них аппарата социального принуждения, основанного на социальных нормах (требований морали, обычаев и т.д.), с целью профилактики курения в общественных пространствах. Решая первую задачу, важно доносить коммуникационное сообщение до активных курильщиков таким образом, чтобы они не только получали информацию об имеющихся запретах и соответствующих им санкци-

ях, но и имели возможность иммерсивно пережить «чужой» опыт — вжиться в роль того, кому неприятны отходы от использования курительных средств в непосредственной близости от них. Для этого можно применять, например, эмоциональные элементы, основанные на глубинных инсайтах пассивных курильщиков. Так, курящие смогут взглянуть на ситуацию с другой стороны, рассмотреть позицию своих «оппонентов» и учесть ее при планировании своих дальнейших действий.

Аудиторию пассивных курильщиков, наблюдающих за действиями нарушителей, необходимо постоянно и целенаправленно информировать о необходимости вербализировать свои требования и недовольства, т.к. курящие, как было отмечено ранее, могут не осознавать масштаб наносимого ущерба. Кроме того, важно напоминать, что в случае потенциальной угрозы, исходящей от правонарушителя, окружающие могут обратиться в правоохранительные органы и однозначно разрешить вопрос в свою пользу с помощью механизмов принуждения государства.

Настоящее исследование дает основание для тщательного изучения паттернов взаимодействия активных и пассивных курильщиков, например, в контексте гендерных ролей (поскольку курящие мужчина и женщина могут восприниматься по-разному). Также интересным может оказаться изучение влияния сторонних средовых факторов как особенностей места коммуникации, обеспечивающих процесс курения и т.д., а также психологических, к числу которых относится социальная перцепция. Таким образом, выявление существующих коммуникативных практик между активными и пассивными курильщиками по отношению друг к другу может оказаться полезным для выработки стратегий профилактики употребления табака.

Литература

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. М.: «Аспект Пресс», 2001. 290 с.
2. *Бедина И.Д., Кургаева О.Л.* Особенности коммуникативных практик владельцев животных // Влияние новейших технологий, СМИ и интернета на образование, язык и культуру. М.: Изд-во «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», 2021. С. 29–43.
3. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во «Моск. ун-та», 1982. 200 с.
4. *Брунер Дж.* Психология познания. За пределами непосредственной информации. Пер. с англ. М.: «Прогресс», 1977. 413 с.
5. *Бурлакова Д., Финочка И.* Антитабачному закону пять лет: результаты, проблемы, решения [Электронный ресурс] // ТАСС. 2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4981945> (дата обращения: 10.10.2021).
6. *Бурлакова Н.С., Федорова Ю.Н.* Метод формулирования случая в практико-ориентированном исследовании // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 1. С. 109–129. DOI:10.17759/cpp.2016240108
7. *Бусыгина Н.П.* Качественные и количественные методы исследований в психологии. Учебник. М.: Юрайт, 2015. 423 с.
8. *Лебедева Н.В.* Кейс-стади: метод обучения в системе дополнительного профессионального образования работников социальной сферы // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2016. Том 25. № 1. С. 121–127.
9. *Надеждин А.В., Тетенова Е.Ю., Шарова Е.В.* Зависимость от никотина: диагностика и лечение // Медицина. 2016. Т. 4. № 3. С. 164–189.
10. *Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С.* Динамика информированности населения о мерах по борьбе против табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019–2021 гг. [Электронный ресурс] // Медицина. 2021. № 3. URL: <https://fsmj.ru/015455.html> (дата обращения: 15.10.2021).
11. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (дата обращения: 15.11.2021).
12. *Филоник М.С.* Ценностные основания лично значимого выбора: анализ случая // Консультативная психология и психотерапия. 2011. Том 19. № 1. С. 156–180.
13. *Amonini C., Pettigrew S., Clayforth C.* The potential of shame as a message appeal in antismoking television advertisements // Tobacco Control. 2015. Vol. 24. № 5. P. 436–441. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2014-051737
14. *Bayer R., Stuber J.* Tobacco control, stigma, and public health: rethinking the relations // American Journal of Public Health. 2006. Vol. 96. № 1. P. 47–50. DOI:10.2105/AJPH.2005.071886
15. *Bell K.* Where there's smoke there's fire: Outdoor smoking bans and claims to public space // Contemporary Drug Problems. 2013. Vol. 40. № 1. P. 99–128. DOI:10.1177/009145091304000106
16. *Bruch M.* Beyond diagnosis: Case formulation in cognitive behavioural therapy. John Wiley & Sons, 2015. 214 p.
17. *Bruner J.S., Tagiuri R.* The Perception of People // Handbook of Social Psychology / Lindsey G. (eds.). Cambridge: Addison-Wesley, 1954. P. 634–654.
18. *Byron M.J. et al.* Using the theory of normative social behavior to understand compliance with a smoke-free law in a middle-income country // Health education research. 2016. Vol. 31. № 6. P. 738–748.

19. Cole S. et al. Good practice guidelines on the use of psychological formulation. British Psychological Society, 2011. 42 p.
20. Eells T.D. The case formulation approach to psychotherapy research revisited // Pragmatic Case Studies in Psychotherapy. 2013. Vol. 9. № 4. P. 426–447.
21. McCready G., Glenn N.M., Frohlich K.L. “Don’t smoke in public, you look like trash”: An exploratory study about women’s experiences of smoking-related stigmatisation and the connection to neighbourhood-level deprivation // Health & place. 2019. Vol. 58. P. 102142. DOI:10.1016/j.healthplace.2019.05.020
22. Pokhrel P. et al. Contexts of cigarette and e-cigarette use among dual users: a qualitative study // BMC public health. 2015. Vol. 15. № 4. P. 1–9.
23. Ruscitti L.E. et al. Smoking in the workplace in the Latium Region, Italy, after the smoking ban // La Medicina del Lavoro. 2021. Vol. 112. № 1. P. 44. DOI:10.23749/mdl.v112i1.8779
24. Shi Y., Cummins S.E., Zhu S.H. Use of electronic cigarettes in smoke-free environments // Tobacco control. 2017. Vol. 26. № e1. P. 19–22. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2016-053118
25. Skerletopoulos L., Makris A., Khaliq M. “Trikala Quits Smoking”: A Citizen Co-Creation Program Design to Enforce the Ban on Smoking in Enclosed Public Spaces in Greece // Social Marketing Quarterly. 2020. Vol. 26. № 3. P. 189–203. DOI:10.1177/1524500420942437
26. Smiley S.L. et al. An exploratory analysis of adult daily smokers’ experiences using e-cigarettes in smoke-free places // Tobacco induced diseases. 2018. Vol. 16. P. 54. DOI:10.18332/tid/98958
27. Sureda X. et al. Secondhand smoke in outdoor settings: smokers’ consumption, non-smokers’ perceptions, and attitudes towards smoke-free legislation in Spain // BMJ open. 2015. Vol. 5(4). P. e007554.

References

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya. Uchebnik dlya vysshikh uchebnykh zavedenii [Social psychology]. Moscow: Publ. Aspect Press, 2001. 290 p. (In Russ.).
2. Bedina I.D., Kurgaeva O.L. Osobennosti kommunikativnykh praktik vladel'tsev zhivotnykh [Features of communicative practices of animal owners]. *Vliyaniye noveishikh tekhnologii, SMI i interneta na obrazovanie, yazyk i kul'turu* [The impact of the latest technologies, media and the Internet on education, language, and culture]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2021, pp. 29–43. (In Russ.).
3. Bodalev A.A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of man by man]. Moscow: Publ. Moscow University, 1982. 200 p. (In Russ.).
4. Bruner J. Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii [Psychology of cognition. Beyond the immediate information]. Moscow: Publ. Progress, 1977. 413 p. (In Russ.).
5. Burlakova D., Finochka I. Antitabachnomu zakonu pyat' let: rezul'taty, problemy, resheniya [Elektronnyi resurs] [Five years of the anti-tobacco law: results, problems, solutions], 2018. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4981945> (Accessed 10.10.2021). (In Russ.).
6. Burlakova N.S., Fedorova Yu.N. Metod formulirovaniya sluchaya v praktiko-orientirovannom issledovanii [Method of case formulation in practice-oriented research]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2016. Vol. 24, no. 1, pp. 109–129. DOI:10.17759/cpp.2016240108 (In Russ.).
7. Busygina N.P. Kachestvennye i kolichestvennye metody issledovaniy v psikhologii [Qualitative and quantitative research methods in psychology]. Moscow: Publ. Yurayt, 2015. 423 p. (In Russ.).
8. Lebedeva N.V. Keis-stadi: metod obucheniya v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya rabotnikov sotsial'noi sfery [Case study: a method of training in the system of additional professional education of social workers]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty = Scientific notes of the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2016. Vol. 25, no. 1, pp. 121–127. (In Russ.).

9. Nadezhdin A.V., Tetenova E.Yu., Sharova E.V. Zavisimost' ot nikotina: diagnostika i lechenie [Dependence on nicotine]. *Meditsina* [Medicine], 2016, pp. 164–189. (In Russ.).
10. Salagai O.O., Sakharova G.M., Antonov N.S. Dinamika informirovannosti naseleniya o merakh po bor'be protiv tabachnoi i nikotinsoderzhashchei produktsii v Rossiiskoi Federatsii v 2019–2021 gg. [Elektronnyi resurs] [Dynamics of public awareness about measures to combat tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation in 2019–2021], 2021. *Meditsina* [Medicine]. URL: <https://fsmj.ru/015455.html> (Accessed 15.10.2021). (In Russ.).
11. Federal'nyi zakon ob okhrane zdorov'ya grazhdan ot vozdeistviya okruzhayushchego tabachnogo dyma, posledstviu potrebleniya tabaka ili potrebleniya nikotinsoderzhashchei produktsii [Federal law on the protection of citizens' health from exposure to ambient tobacco smoke, the consequences of tobacco consumption or consumption of nicotine-containing products], 2013. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142515/ (Accessed 15.11.2021). (In Russ.).
12. Filonik M.S. Tsennostnye osnovaniya lichnostno znachimogo vybora: analiz sluchaya [Value bases of a personally significant choice: case analysis]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Consultative psychology and psychotherapy*, 2011. Vol. 19, no. 1, pp. 156–180. (In Russ.).
13. Amonini C., Pettigrew S., Clayforth C. The potential of shame as a message appeal in antismoking television advertisements. *Tobacco Control*, 2015. Vol. 24, no. 5, pp. 436–441. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2014-051737
14. Bayer R., Stuber J. Tobacco control, stigma, and public health: rethinking the relations. *American Journal of Public Health*, 2006. Vol. 96, no. 1, pp. 47–50. DOI:10.2105/AJPH.2005.071886
15. Bell K. Where there's smoke there's fire: Outdoor smoking bans and claims to public space. *Contemporary Drug Problems*, 2013. Vol. 40, no. 1, pp. 99–128. DOI:10.1177/009145091304000106
16. Bruch M. Beyond diagnosis: Case formulation in cognitive behavioural therapy. John Wiley & Sons, 2015. 214 p.
17. Bruner J.S., Tagiuri R. The Perception of People. In Lindsey G. (ed.). *Handbook of Social Psychology*. Cambridge: Addison-Wesley, 1954, pp. 634–654.
18. Byron M.J. et al. Using the theory of normative social behavior to understand compliance with a smoke-free law in a middle-income country. *Health education research*, 2016. Vol. 3, no. 6, pp. 738–748.
19. Cole S. et al. Good practice guidelines on the use of psychological formulation. British Psychological Society, 2011. 42 p.
20. Eells T.D. The case formulation approach to psychotherapy research revisited. *Pragmatic Case Studies in Psychotherapy*, 2013. Vol. 9, no. 4, pp. 426–447.
21. McCready G., Glenn N.M., Frohlich K.L. “Don't smoke in public, you look like trash”: An exploratory study about women's experiences of smoking-related stigmatisation and the connection to neighbourhood-level deprivation. *Health & place*, 2019. Vol. 58, pp. 102–142. DOI:10.1016/j.healthplace.2019.05.020
22. Pokhrel P. et al. Contexts of cigarette and e-cigarette use among dual users: a qualitative study. *BMC public health*, 2015. Vol. 15, no. 1, pp. 1–9.
23. Ruscitti L.E. et al. Smoking in the workplace in the Latium Region, Italy, after the smoking ban. *La Medicina del Lavoro*, 2021. Vol. 112, no. 1, pp. 44. DOI:10.23749/mdl.v112i1.8779
24. Shi Y., Cummins S.E., Zhu S.H. Use of electronic cigarettes in smoke-free environments. *Tobacco control*, 2017. Vol. 26, no. e1, pp. 19–22. DOI:10.1136/tobaccocontrol-2016-053118
25. Skerletopoulos L., Makris A., Khaliq M. “Trikala Quits Smoking”: A Citizen Co-Creation Program Design to Enforce the Ban on Smoking in Enclosed Public Spaces in Greece. *Social Marketing Quarterly*, 2020. Vol. 26, no. 3, pp. 189–203. DOI:10.1177/1524500420942437
26. Smiley S.L. et al. An exploratory analysis of adult daily smokers' experiences using e-cigarettes in smoke-free places. *Tobacco induced diseases*, 2018. Vol. 16, pp. 54. DOI:10.18332/tid/98958

27. Sureda X. et al. Secondhand smoke in outdoor settings: smokers' consumption, non-smokers' perceptions, and attitudes towards smoke-free legislation in Spain. *BMJ open*, 2015. Vol. 5, no. 4, p. e007554.

Информация об авторах

Бедина Инесса Дмитриевна, студентка, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3782-0710>, e-mail: inbed@mail.ru

Кочетова Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0746-680X>, e-mail: kochetovatv@gmail.com

Information about the authors

Inessa D. Bedina, student, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3782-0710>, e-mail: inbed@mail.ru

Tatiana V. Kochetova, PhD in Psychology, Associate Professor at the Chair of Management Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0746-680X>, e-mail: kochetovatv@gmail.com

Получена 12.12.2021

Принята в печать 22.07.2022

Received 12.12.2021

Accepted 22.07.2022